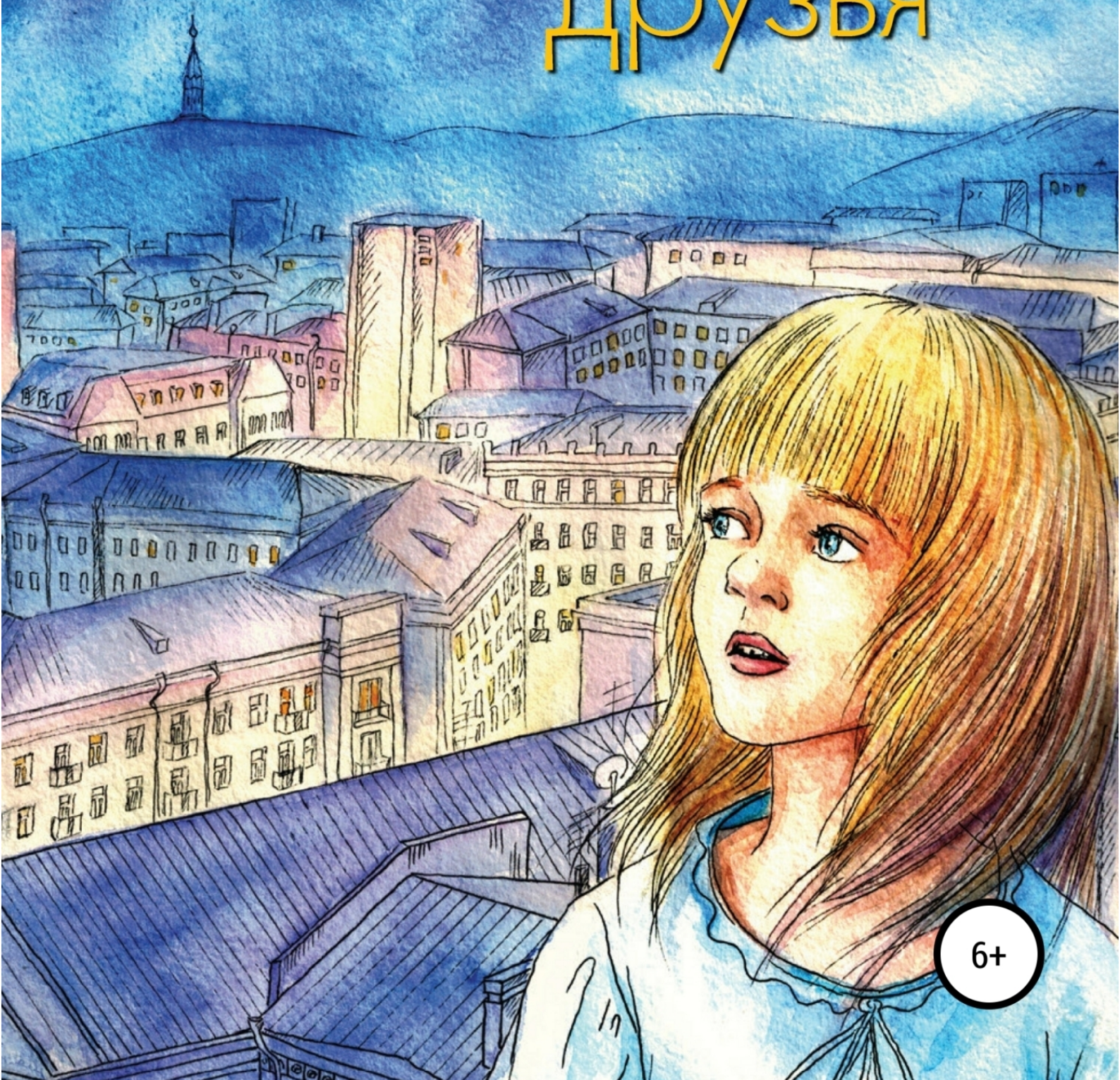

ЕЛЕНА ШУМКИНА

Сказка о городе К.

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

Дом и его друзья

6+

Елена Шумкина

**Сказка о городе К.
Дом и его друзья**

«Автор»

2014

Шумкина Е. Н.

Сказка о городе К. Дом и его друзья / Е. Н. Шумкина — «Автор»,
2014

Первая часть волшебной истории, приглашающей читателя в сказочный мир города К., наполненный удивительными полуночными жителями. Динамичное и увлекательное повествование рассказывает о том, что происходит в чудесном городе, который оживает по ночам и наполняет всё движением и жизнью. Главная тема произведения — настоящая, всепобеждающая дружба. Автор напоминает, как дорога и хрупка каждая человеческая жизнь, которую нужно беречь всеми силами. История о маленькой девочке и её необыкновенных друзьях будет интересна как юному, так и взрослому читателю. Волшебными иллюстрациями книгу наполнила Татьяна Буйская.

© Шумкина Е. Н., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Елена Шумкина

Сказка о городе К. Дом и его друзья

Часть I

Дом и его друзья

*Татьяне Замяткиной –
моему лучшему другу,
умному, чуткому,
красивому человеку –
любимой маме
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Глава первая

Нежданная встреча

О том, как домовый Иннокентий и дом Пахом
знакомятся с человеческой девочкой Полиной

Была весна. Тихой майской ночью в городе К. домовый бродил вокруг своего дома в непонятной тревоге. Природа просыпалась, не спалось и Иннокентию. Дом был прибран, все вещи лежали на местах, его драгоценные часы тикали в кармане. Однако что-то было не так. Беспокойство нарастало. Иннокентий бродил долго. Домовой ждал, когда же очнется ото сна его приятель дом, с которым можно будет славно поболтать. Вдруг его сутулая длинная фигура резко остановилась. От неожиданности домовый даже хлопнул себя по карманам старого вытянутого пиджака: в окне второго этажа в доме напротив стояла девочка, и глядела она прямо на него.

– Здравствуйте! – сказала девочка.

– Добрый вечер... ребёнок! – медленно и сам себе не веря сказал домовый. – Почему ты не спишь?

Домовой не успел услышать ответа на свой вопрос. Его дом вздрогнул и начал осторожно потягиваться – просыпаться.

– Ой-ёй-ёй! – закричала девочка.

– Нечего так кричать, трусиха! Ты почему не спишь? – снова напустился на девочку Иннокентий. А дом тем временем проснулся и тоже уставился на ребёнка.

– Вовсе я не трусиха! Мне просто не спится! – бойко сказала худенькая девочка, спрятавшись для верности под подоконник.

– А ну-ка марш в кровать! Я сейчас быстро тебя уложу! – домовый достал из кармана перламутровую коробочку, в которой что-то переливалось и искрилось.

– Не надо! Пожалуйста! Знаю я – вы меня сейчас усыпите и я про вас никогда не вспомню! Не надо! – девочка снова появилась в окне.

– Откуда ты знаешь? – удивился домовый.

– Знаю! Не маленькая!

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава первая. Полина и дом
Художник Татьяна Буйская

Дом и домовой переглянулись и рассмеялись. Дом сказал:

– Ну, раз ты такая смелая, то давай знакомиться! Я – Пахом, это мой домовой – Иннокентий.

– Я не твой! Я свой собственный! Как говорил мне командор Резанов, «вольному – воля, а мне пора на корабль»¹.

– Ты опять?! К чему тут Резанов²? – изумился дом.

– Говорил, и всё!.. Какое знакомство вообще? Ты спятил?! Это человеческий ребёнок! Как тебя зовут, кстати?..

¹ Надо сказать, Иннокентий любил приписывать свои размышления известным людям. Хотя никто никогда не был до конца убеждён, что домовой всего лишь выдумывал. Имея богатый жизненный опыт, домовой вполне мог слышать такое, о чём другие и не догадывались.

² **Николай Петрович Резанов** (1764–1807) – русский государственный деятель, почётный член Российской академии наук (1803). Инициатор первой русской кругосветной экспедиции 1803–1806 гг. во главе с И. Ф. Крузенштерном и Ю. Ф. Лисянским. Похоронен в Красноярске.

– Полина! – вымолвила девочка, глядя на недовольного домового и на оживший соседний дом из своего окна.

– Вот! Это человеческая Полина! Зачем нам нужна человеческая Полина! Я – против! Никогда!

– Ты ведь уже спросил, как её зовут, – улыбнулся дом. – Очень приятно, человеческая девочка Полина! Ты почему не спишь?

– Мне просто одиноко... Мама на работе.

– Ты такая маленькая и одна дома? – у Пахома от удивления посыпалась штукатурка. А Иннокентий тем временем взобрался на его крышу и начал мерить карниз длинными шагами.

– Мама говорит, что ей нужно много работать, чтобы я поправилась. Потому что я заболела.

– Чем ты больна? – спросил дом.

– Я не знаю. Мама говорит, что моя кожа хрупкая, как крылышки у бабочки³. Она зовёт меня Бабочка! Мне часто бывает больно лежать или сидеть, вот я и стою у окна. Еще мама говорит, что если она заработает много денег, то купит мне хорошее лекарство, и я поправлюсь! Мы недавно ездили далеко-далеко к известному доктору. Но он не смог помочь... Доктор сказал, что мне всегда будет так больно, и, наверное, скоро я улечу на небо, к бабушке. Но мама говорит, что спасёт меня... Что мы справимся... Надо только много работать.

Дом и домовый снова переглянулись.

– Давай отведём её к лесной ведьме! Она поможет, – зашептал дом.

– Да ты в своем уме, спрашиваю я тебя! Это человек! Человеческий ребёнок! – рассуждал домовый, всё быстрее шагая по крыше. – Не наш жилец к тому же! Их домовый был скверный! Ушёл от них! – Иннокентий хмуро покосился на соседский дом, в окне которого стояла Полина. – Но при чём тут мы!

– Надо помочь, Иннокентий! Ты посмотри не неё, бедняжку! Тем более сегодня полнолуние – волшебная ночь! А мы ещё не сделали ни одного доброго дела. Тебе лунной пыли не достанется.

Иннокентий открыл свою коробочку и нахмурился. Лунной пыли осталось совсем мало, а Луна безучастно взирала на него с небосвода. А могла бы хоть подмигнуть. Ведь именно она должна была пополнить его запасы лунной пыли. Не видать этого волшебного порошка без доброго дела!..

Тем временем соседский дом, в котором и жила девочка, тоже проснулся. Он моргал окнами-глазами и думал, что ещё не вполне пробудился ото сна. Поняв, что разговор домового с человеческим ребёнком ему не снится, дом заворчал: «Ох, ох, принесла нелёгкая... Бродил бы себе... Занимался бы делом... Ох, ох... Тьфу ты, гнутые балки... Э-эх ты, что уж...» Что хотел сказать этот вечно неразговорчивый дом, так никто и не понял. А ворчливый дом сделал вид, что снова уснул, лишь бы не влипнуть в историю.

Домовой Иннокентий наконец решился:

– Ладно!.. Только ты знаешь – я терпеть не могу детей! Я с ней нянчиться не намерен! Я не кто-нибудь! Как говорил святитель Лука⁴, «дети – это вам не пасхальный кулич, их за пояс не заткнёшь»!

– Опять ты за своё! Оставь в покое Луку! Нам спешить надо! – сурово зашипел дом.

– Вы чего шепчетесь? Я вообще-то здесь и всё слышу, – слабо улыбнулась девочка. – А кто это – лесная ведьма?

---

³ «Болезнь бабочки» – редкое заболевание, при котором у больного кожа сильно подвержена травмам. Если такой больной к чему-либо прикасается, то на его коже остаётся след. Человек с «болезнью бабочки» испытывает постоянную боль.

⁴ **Архиепископ Лука** (Воино-Ясенецкий, 1877–1961) – хирург, профессор медицины и духовный писатель, епископ Русской православной церкви, архиепископ Симферопольский и Крымский. Во время войны управлял Красноярской епархией с титулом архиепископа Красноярского. Причислен к лику святых.

– Это волшебница, она живёт в лесу, на Столбах⁵, у неё много разных снадобий, – объяснил дом, – вот только надо торопиться. Путь неблизкий. А она, может, ещё куда зайдёт за травами лечебными... Ты, кстати, где родилась, девочка?

– Здесь.

– А мама твоя?

– Тоже здесь. И бабушка с дедушкой тоже.

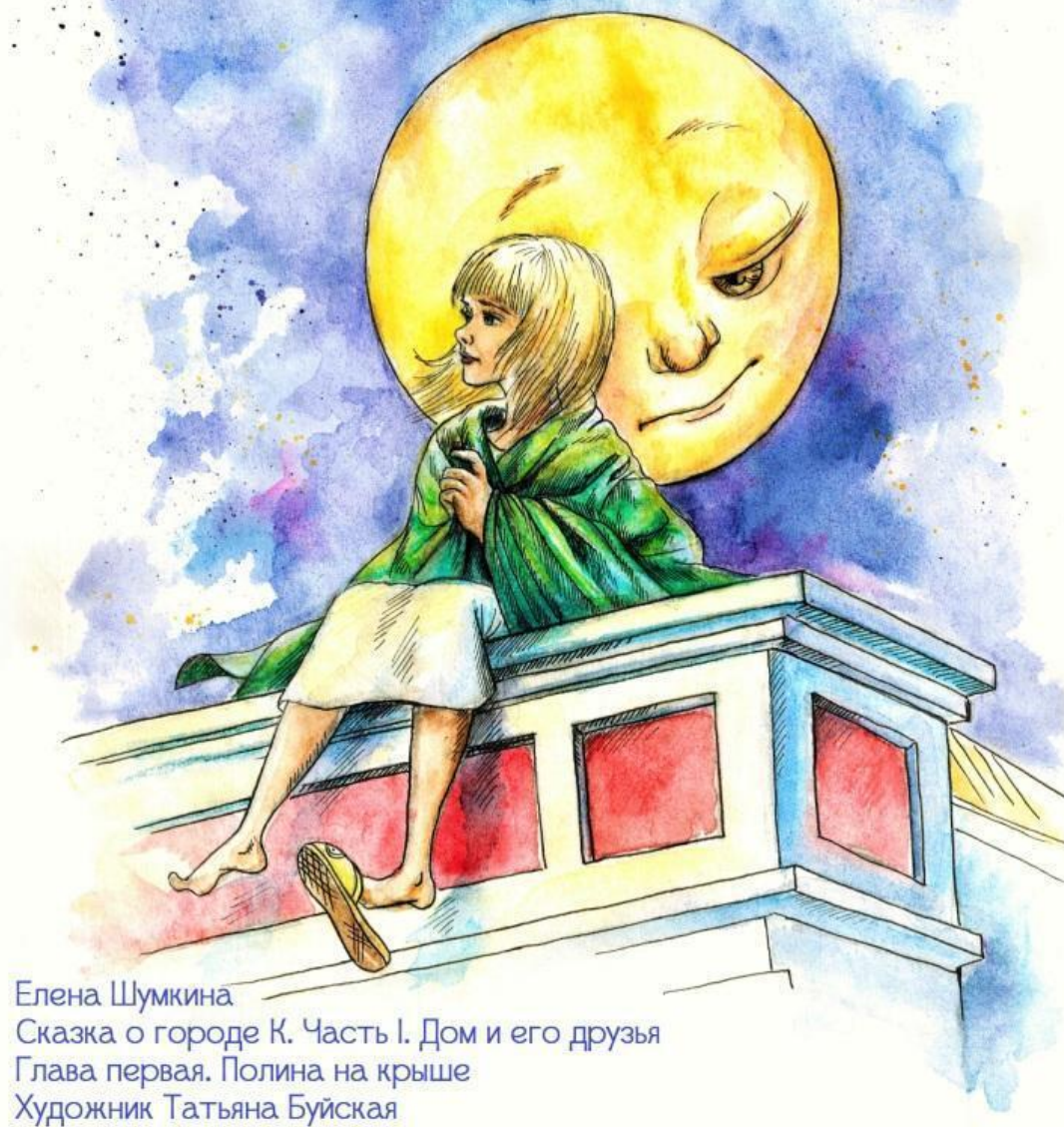
– Вот и хорошо, – облегчённо вздохнул дом, – лесная ведьма только своим помогает! Она говорит, что только земля родного края вылечить может. Что силы её только на родную сибирскую кровь действуют!.. А ещё говорит, что, мол, границы её владений тут, и сила вся и мощь в земле нашей спрятана... Ты сама-то не боишься? Путь долгий, трудный. Вдруг испугаешься, домой захочешь? – Пахом покосился на неразговорчивого старого соседа, в котором жила девочка.

– Нет, я не боюсь, я хочу быть здоровой! Я хочу обрадовать маму! Возьмите меня! Пожалуйста!..

Дом кивнул и пригласил девочку перебраться к себе.

---

⁵ Заповедник «Столбы» – уникальный природный заповедник, известный на весь мир своими причудливыми скалами – скальными останцами, достигающими в высоту 600 метров, и богатым растительным и животным миром.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава первая. Полина на крыше
Художник Татьяна Буйская

– Я готов! – домовый тем временем закрутил на шее длинный серый шарф и был готов идти на край света. – Только без Корнея никак! Просыпайся давай, Корней! – Иннокентий подошёл к росшему рядом тополи и начал энергично дёргать его за ветки. Дерево заколыхалось, зевнуло и произнесло:

– Дайте же поспать! Иннокентий, ну будь ты приличным домовым! – недовольно заворчал тополь.

– Потом поспим, Корней! Надо спешить к лесной ведьме! – сказал дом.

Тополь Корней раскрыл глаза. На ошарашенного тополя смотрели дом Пахом и домовый Иннокентий. На крыше у Пахома сидела и болтала ногами в одной тапке совершенно не спящая человеческая девочка, закутанная в тёплое одеяло.

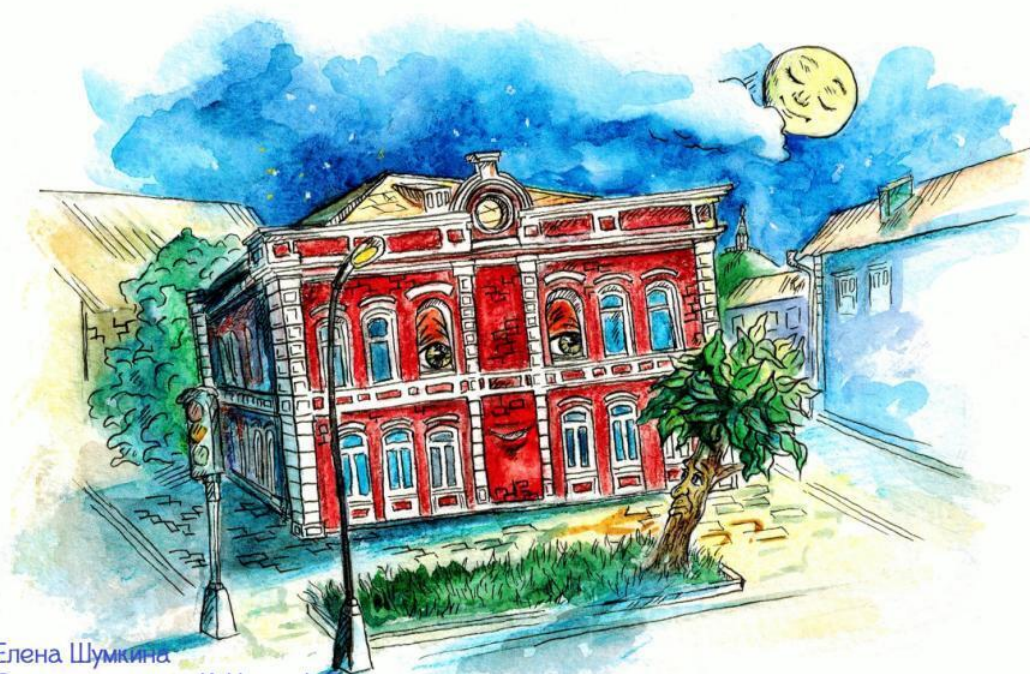

Глава вторая

Дом и его друзья

О том, что происходит, когда жители города К. засыпают

Жил-был дом. Жил он в самом центре города К.⁶ – повезло, нечего сказать. Дом был кирпичный, двухэтажный, да ещё красного цвета, чем страшно гордился. Звали его Пахом. Днём дом, как и все другие дома, стоял тихо-тихо, чтобы не напугать горожан. А ночью дом оживал. Первым делом Пахом оглядывался по сторонам – не затерялся ли на дороге случайный прохожий. Потом дом проверял почту: листочки-письма приносили ему птицы от друзей-домов и деревьев. Потом он осторожно шёл в гости или просто побродить. Хорошо, что в нём уже никто не жил, а то и не погуляешь толком. К утру Пахом обязательно возвращался на место, аккуратно вставал, застывал, а потом и засыпал.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава вторая. Дом Пахом
Художник Татьяна Буйская

Бывало, дом не успевал к утру, но на этот случай имел он хитрость, а проще говоря, сговор с домовым. Иннокентий появился в доме давным-давно. Распахнулась дверь, и на пороге с маленьким узелком в руках стоял домовый.

– Вот и я, – сказал Иннокентий. – Ну и погода нынче! Да, ничего ты такой дом. Буду у тебя жить.

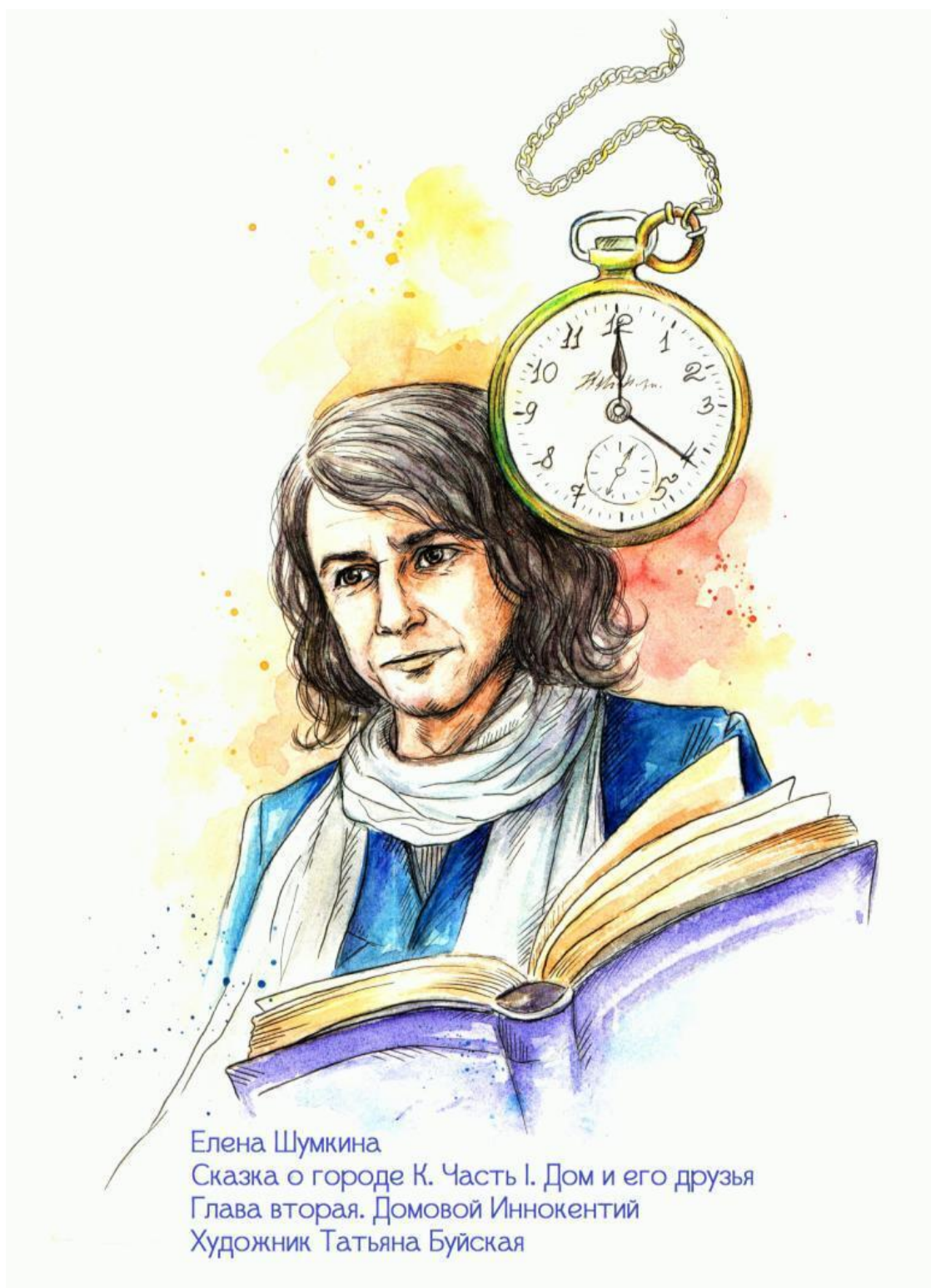
---

⁶ **Город К.** – очевидно, это Красноярск (основан в 1628 г.) – столица Красноярского края, крупнейший культурный, экономический, промышленный и образовательный центр Центральной и Восточной Сибири, самый большой из старинных городов Сибири.

Иннокентий, высокий и худой книголюб, домовым был прекрасным. Всё-то у него всегда лежало по местам. «Как говаривал писатель Астафьев⁷, – Иннокентий любил вспоминать слова известных людей, – книга – всему голова». Говорил это Астафьев или нет, никому, кроме домового, было неизвестно, но домовый всегда настаивал на своём, и с ним никто не спорил. Цитаты Иннокентий любил так же, как и порядок. Предпочёл бы он, чтобы и дом стоял на месте, однако сам Иннокентий любил побродить, особенно писать стихи тёплыми летними ночами. Правда, свои стихи домовый никому не показывал – стеснялся. Осенью, а тем более зимой, Иннокентий выходить не любил, боялся простудиться. Зато дом знал наверняка, что, если задержится, домовый выручит: часики свои волшебные достанет да и остановит время на минутку-другую, а то и по улице лунной пыли пустит да скажет: «Ничего не видел! Ничего не слышал! Всё мигом забыл! Спите-спите, люди, сладким сном!..»

---

⁷ **Виктор Петрович Астафьев** (1924–2001) – один из величайших российских писателей, воспевавший в своих книгах Сибирский край.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава вторая. Домовой Иннокентий
Художник Татьяна Буйская

Лунная пыль – это сонный порошок, который годится ещё и для избавления от ненужных воспоминаний. Все ночные жители города им пользуются. А часы, которые останавливают время, – это главное сокровище любого домового. Правда, Иннокентий давно уже не пользовался часами, потому что в его доме люди теперь не жили. Хотя, конечно, бывало всякое.

Пахому, как и другим домам города К., очень повезло – они ещё могли гулять по ночам. Конечно, не все одновременно – иначе было бы не пройти. Дома знали, что на свете есть много городов, где жизнь не останавливается ни на минуту. Там дома уснули навсегда и больше не

оживают: где же взять столько лунной пыли, чтобы усыпить миллионы людей разом. Наверное, существовало какое-то средство, но дома его не знали, да и опасались навредить людям. Ведь они любили людей, потому что те их строили, и чем больше труда, души и таланта человек вкладывал в свой дом, тем больше этот дом любил служить людям. Конечно, эти же люди иногда сжигали дома, бросали их без присмотра, обходились с ними невежливо, даже бесцеремонно. Но родителей, как и строительный материал, не выбирают, дома это всегда помнили.

У Пахома был ещё один старый друг – тополь Корней. Дом любил вспоминать, как они познакомились.

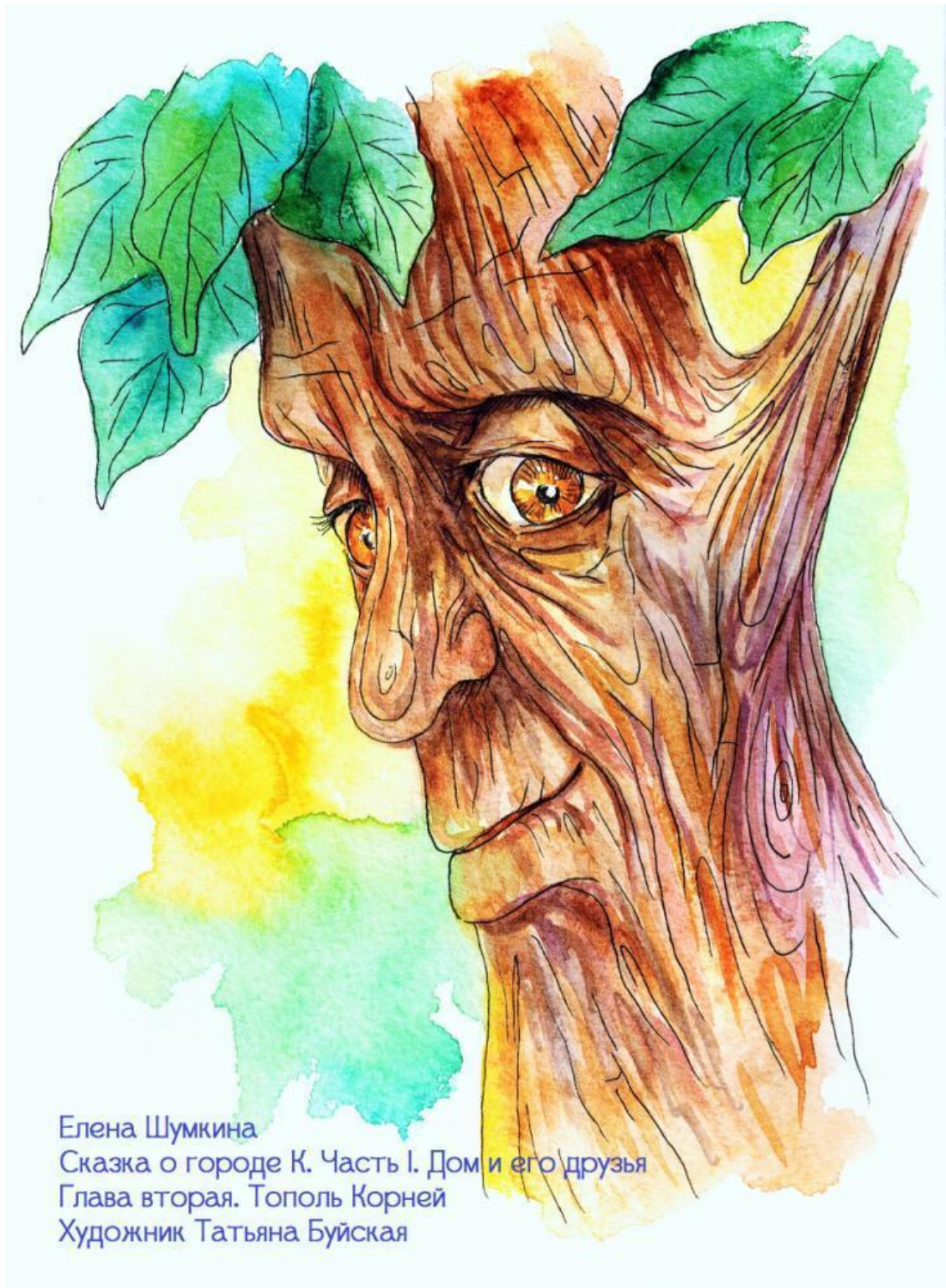
Однажды, когда Пахом был ещё совсем молодым домиком и в нём ещё никто не жил, начался страшный ливень, первый в его жизни. Люди неслись мимо кто куда, прятались под зонтики. Вдруг к нему под крышу залетели синички, а к порогу прибился мокрый пёс. Дом улыбнулся и стал греться их живым теплом. Когда дождь кончился, птахи и собака собрались восвояси.

– Куда же вы? – нахмурился дом.

– У нас дела, – ответили ему птицы и пёс, – а ты стой себе.

Пахом огорчился и решил, что никого больше не пустит под крышу.

– Да не расстраивайся! Подумаешь, – сказал дому маленький тополёк, проросший рядом, – они так всегда. Все ветки исцарапают когтями, а потом улетают! Птицы!.. Я люблю дождь, когда вырасту, всех буду звать под свою большую крону! Ведь здорово, когда ты можешь кого-то укрыть от дождя.

Так дом подружился с тополем. Тополь оказался добрым и внимательным другом. Он вырос очень высоким, правда, потом его наполовину спилили, и никого укрывать от дождя он не смог. Сначала тополь переживал и постоянно интересовался, как он выглядит, но скоро привык и стал даже хвастать новой причёской.

Дом и тополь продружили почти сто лет. Не каждый может похвастать такой долгой дружбой. Друзья и имена себе придумывали вместе.

– А что, Корней, – говорил дом, – много ли в тебе корней? – дом иногда подшучивал над другом.

– Много, Пахом – заросла крыша мхом! – не оставался в долгу тополь.

Тополя называли Корнеем, так как не придумали, как ещё можно назвать дерево, если не Корнеем. Дом же называли Пахомом случайно. Имя Пахом пришло само собой, оно было такое же большое и тёплое, как дом. И даже как-то уютно пахло. Друзья не помнили, кто из них его выдумал, но имя осталось.

***

Дом по меркам домовьего возраста был ещё совсем не стар. Кто был старый, так это деревянный дедушка Тит, которого Пахом когда-то знал. Пахому было известно, что появился дедушка на свет очень давно, во времена какого-то князя. Тит мало что помнил о тех временах, но часто рассказывал про основание города К. Да и было что порассказать. Тит любил вспоминать, как его, свежесрубленного, чуть было не спалили. Весёлые хмельные казаки скакали по острогу на конях и поджигали всё, что встречали на пути. Натерпелся же Тит страха. «Но, на моё счастье, главный казак, как бишь его, – Тит в этом месте чесал карниз, – Андрей Дубенский⁸! сказал тогда: «Место сие красно... Пусть будет город». Или что-то в этом духе. Хорошо говорил казак, потому как смог народ уговорить и меня спасти!». Дедушка Тит уцелел и с тех пор считал красноречие царицей наук. И Пахому завещал учиться.

Дом очень любил книжки, особенно с картинками, и всегда просил у домового новую. Иннокентий очень это одобрял и таскал Пахому книги пачками.

Ночами дом гулял. Каким же красивым город К. был по ночам!

Дом проходил мимо оперного театра, у которого всегда можно было встретить другие дома, домовых, деревья, скульптуры. Они приходили узнать последние новости. Театр оперы и балета, по прозвищу Балетный, был большой болтун и замечательный рассказчик. Пахом иногда тоже подходил к этому обществу и слушал, раскрыв все свои окна-глаза.

Но чаще дом проходил мимо и шёл к набережной реки. Дом полагал, что такой красивой, широкой, вольной реки нет больше на свете. А какое у реки было имя – Енисей! Сильное и мелодичное. Какое подходящее для реки. Дом знал из книг, что это имя значит «большая вода» или «великая вода». Как это правильно, как гармонично. Над рекой люди построили мосты, но самым любимым был только один – Главный мост. Дом не представлял свою реку без этого моста. Летом мост казался незыблемой твердыней, весной и осенью он плавал в тумане и дожде и казался подвесным, а зимой мост был серебряно-хрустальным. На снежном мосту переливались разноцветные огоньки человеческого праздника, и дом тоже был счастлив, глядя на эти огоньки.

Дом бродил по речной гальке и думал о разном. О том, какие письма ему пришли и что на них ответить. О том, какой яркой новой краской собираются красить его стены. О том, как обрадуется домовая, когда обнаружит под подушкой новую книжку, которую дом с большим трудом раздобыл специально для него. Но чаще всего дом вспоминал своих жильцов. Как же много их было, таких интересных, разных и любимых.

Чаще других дом вспоминал весёлое семейство, которое проживало в нём лет девяносто назад. Детей в семье было шестеро, поэтому в доме всегда стоял шум и гам. Дети постоянно придумывали для себя новые игры и развлечения. И все дети были заняты любимыми делами: младший Саша играл на скрипке, средние Даша и Вова прекрасно пели дуэтом, Люба играла на фортепиано, Евгений придумывал забавные истории, а старший Андрей хорошо рисовал. Много лет любимым временем года у дома были рождественские дни, потому что к празднику Андрей расписывал окна дома ёлками, колокольчиками, зайцами, снежинками. Братья и

---

⁸ Андрей Ануфриевич Дубенский (конец XVI в. – около 1640 г.) – воевода, основатель Красноярского острога, давшего начало городу Красноярску.

сёстры с радостью раскрашивали эти рисунки. Дом чувствовал себя таким нарядным!.. Пахом жалел, что не может обнять этих человеческих детей. Но в ответ на добро дом особенно тщательно охранял покой дорогих ему людей, согревал их даже в самые лютые морозы, тщательно следил за тем, чтобы дрова в камине потрескивали с особенным праздничным треском.

Плохие воспоминания Пахом не хранил: зачем, когда вокруг столько добра. Тем более дом никогда не скучал – в городе всегда что-нибудь происходило. Иногда любопытное, а временами и опасное...

Глава третья

Вверх и к ведьме

О том, как друзья оказались в тайге и встретились с лешим

Уговорить Корнея пойти в тайгу⁹ было непросто.

– Не любят таёжные деревья нас, городских... – пытался отговорить всех Корней. – Не ласково нас там примут...

– Не упряшься, друг мой серебрянолистый! – говорил дом. – Нас без тебя туда вообще никто не пропустит! Ты ведь знаешь, они ни с кем, кроме деревьев, не разговаривают и к себе не пускают.

– Да и меня не очень-то пустят... – бормотал Корней.

– Дурная затея, я сразу сказал, – ворчал Иннокентий, сидя в проёме окна.

Полина, спрятанная в дом, чтобы никому из ночных жителей не попадаться на глаза, сидела тихо и ждала, что же будет дальше.

– Так, – сказал Пахом голосом, не терпящим возражений, – некогда препираться! Выходим сейчас! Все!

Никто не стал спорить.

Дом, два его пассажира – домовый и девочка, и тополь отправились в дорогу, а путь им предстоял неблизкий. Домовой сидел на самом верху, на углу, как можно дальше от девочки. А девочка осторожно выглядывала из окна второго этажа, тщательно завёрнутая в одеяло, и дивилась. Иногда Полина словно ёжилась от мерных покачиваний дома, и личико её кривилось от боли. В этот момент у спутников всё сжималось внутри, и желание помочь преодолеvalo все предстоящие страхи. Пока друзья шли по городу, было не страшно, улицы освещались, дома плавно сходились и расходились, словно в танце, деревья оживлённо болтали. По дороге друзьям даже встретились бронзовые дядя Яша и стажёр¹⁰, они, кажется, шли рыбачить. Добрый дом Пахом рассказывал Полине разные истории, чтобы как-то развлечь юную гостью. Девочка смеялась.

Но когда компания приблизилась к окраине города, стало не по себе. Фонари встречались всё реже, а потом и вовсе исчезли. Выглянула загадочная Луна, и под её тусклым светом друзья искали дорогу в заповедник «Столбы». Луна решила помочь путешественникам и провела лучом по дорожной гальке. Дом и тополь начали свой путь вверх, но неожиданно таёжные деревья спустились на дорогу и загородили им путь.

---

⁹ **Сибирская тайга** – самый большой лес на планете Земля. Тайга состоит преимущественно из таких деревьев, как ель, пихта, кедр, лиственница и сосна. Наиболее типичные обитатели тайги – это бурый медведь, рысь, россомаха, ласка, куница, соболь, лось, сибирская косуля, белка, бурундук, ондатра, глухарь, рябчик, чёрный дятел (желна).

¹⁰ **Памятник «Дядя Яша и стажёр»** (открыт в 2003 г.) – памятник посвящён реальному человеку, сантехнику Якову Зубкову, который проработал по специальности более 30 лет. Автор скульптуры Андрей Кияницын. Памятник представляет собой бронзовую скульптуру сидящего в люке мастера в годах, который поучает молодого стажёра, как нужно работать. В 2005 году памятник стал лауреатом всероссийского краеведческого конкурса «Забавный памятник».

– Что ты здесь забыл, горшечное растение! Смотрю, тут ещё и недвижимость пожаловала, – впереди всех на дорогу вышел высокий мрачный кедр. Ветви его были лохматыми и спускались до самой земли, двух толстых веток на вершине не было – дело рук охотников за шишками.

– А, это ты, Кедрач! Я здесь по делу, не к тебе в гости пришел! – смело ответил тополь. Дом со спутниками замерли.

– Ты своей модной стрижкой смущаешь нас, таёжных ребят! Шёл бы ты обратно в городскую теплицу! И своих друзей забрал – вам тут не рады, – настаивал кедр. Другие деревья с любопытством разглядывали гостей.

– Мы ищем лесную ведьму, она очень нам нужна. Ты бы лучше помог, Кедрач! Давай так: ты нас пропустишь к Столбам, а за это проси, чего хочешь. Что я могу для тебя сделать? – тополь выжидательно смотрел на кедр, тот думал.

– Хорошо, я помогу. Но взамен ты отдашь нам коробочку с лунной пылью, которая принадлежит твоему дружку! Мы, таёжные жители, тоже хотим изредка бывать в городе, – кедр услышал за спиной восхищённый шелест листьев: как он правильно придумал.

Корней вопросительно посмотрел на Иннокентия. Тот возмущённо фыркнул:

– Вот так и бери с собой дерево!.. Он всё знает... Дорогу покажет... Ничего он не знает – деревянная голова!.. Ещё и Иннокентий должен выручать, как всегда!.. – он запустил руку в карман, посмотрел на окно второго этажа и достал из кармана своё сокровище. – Вот, возьмите.

– Вот ваша пыль! – сказал тополь.

Елена Шумкина
Сказка о городе К. Часть I. Дом и его друзья
Глава третья. Лунная пыль
Художник Татьяна Буйская

– Спасибо, Корней, не ожидал от тебя, городского белоручки, – Кедрач спрятал баночку к себе на макушку под оживлённый шёпот таёжных деревьев. – Я дам вам провожатого, – кедр протянул лапу, и на неё запрыгнула маленькая рыжая белочка. – Вот и Рыжик! Она всю тайгу знает, не заблудитесь.

– Пробегу, проведу, все лазы покажу! – запрыгала на мохнатой лапе кедра белочка, потирая крохотные лапки. – За мной, ребята! Нам на самый верх, к Первому столбу. Из-за тебя, толстяк, правда, придётся деревья попросить разойтись, – заметила белка, обращаясь к дому, – иначе не пройдёшь, тропинки больно узкие, – на это замечание Пахом обиженно запыхтел.

Белочка свободно скакала с ветки на ветку, таёжные деревья время от времени приветствовали её, некоторые справлялись, кто такие её спутники. Те старались не отставать, хотя очень иногда хотелось задержаться и рассмотреть хорошенько всё вокруг, тем более что к темноте они уже привыкли. Никто из друзей ни разу не был на Столбах. Слишком далеко тайга от города, да и дом ведь существо не самое подвижное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.